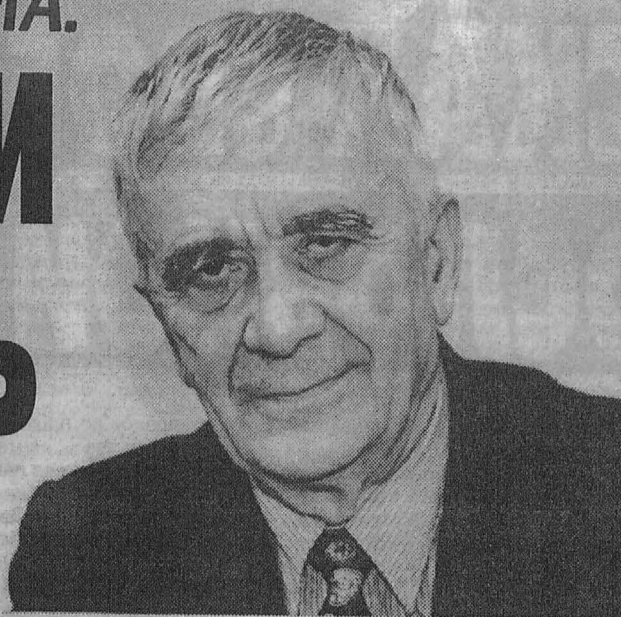

Депутат Евгений ЗАРУМА:

МИМО ЖИЗНИ НЕ ПРОЙДЕШЬ

Почетного гражданина Коряжмы Е. А. Заруму земляки уже в третий раз подряд выбрали депутатом областного Собрания. Для этого у них есть веские основания

— Евгений Алексеевич, ваша мать была смелой женщиной, если порвала вашу похвальную грамоту с изображением Ленина и Сталина?

— Получилось так. Окончил я четвертый класс, принес домой эту грамоту. Мать ее разорвала, сказала: все, выучился, работать надо, будешь господарь (хозяин по-хохлацки). И вот кормлю я себя с девяти лет.

Тогда русские войска только-только пришли на Западную Украину, мы о советских порядках еще мало что знали — вот и полетела грамота в угол.

Семья у нас была небольшая, трое детей, а земли мы имели десять гектаров. Сколько труда требовалось приложить, чтобы справиться с нашим хозяйством!.. Мама моя была очень трудолюбивая, я в нее — минуты без дела сидеть не могу.

В 1944 году, когда снова пришли советские войска, у нас взяли лошадей и подвод. Я увязался с солдатами, было мне тогда 14 лет, до Вислы дошел, под артобстрел попадал, когда раненых с поля боя вывозил. Вернулся домой через четыре месяца.

— Вы сбежали из военного училища, потому что там было слишком много муштры и политики. И в дальнейшем политике избегали, но все-таки вязались в нее, став депутатом облсобрания, — что вас сюда потянуло?

— Я был чистый производственник. Начиная рядовым строителем. Знают меня в Коряжме с 1954 года. Я здесь работал и учился. Сначала техникум окончил, потом — Архангельский лесотехнический институт (учился на вечернем и заочном отделениях). Еще будучи только учащимся техникума, руководил ремонтно-строительным участком,

где в моем подчинении работали пять-шесть инженеров, которые окончили вузы. До депутатства трудился главным инженером большого строительного треста.

В 1993 году подошел ко мне мэр Коряжмы Мальчихин: мы тебя знаем, надо, чтобы ты стал депутатом. Я ответил: всю жизнь в стороне от этого был, не пойду!.. А через некоторое время он мне говорит: подписи собраны (сейчас их надо 150, а тогда нужно было 1500), ты зарегистрирован. А потом меня и выбрали.

— Почему именно вам предложили пойти на выборы?

— В Коряжме знают, что я открытый, терпеть не могу вранья и протестить его не могу. Характер у меня независимый. Как-то меня, беспартийного, на бюро горкома КПСС стали учить строить — я хлопнул дверью и ушел.

— Строительство и экологические проблемы — вроде бы разные вещи, но вы стали председателем постоянной комиссии по экологии. Почему?

— Нет, одно с другим крепко связано. Кто делал, например, очистные сооружения? Мы, строители. Учитывали при этом строгие требования санэпидслужбы.

Знаете, я ведь месяца через три хотел уйти из Собрания: мне показалось, что здесь, в администрации, человек никому не нужен. Хоть депутат, хоть не депутат. Но мне в Коряжме сказали: «Потерпи два года». Стал терпеть. А тут собралась подходящая депутатская компания, и я понял, что могу быть востребованным. Но больше года был в своей экологической комиссии один. Сам предложил себя сюда, когда услышал, что нет желающих работать в ней. А как же не работать! Я по Котласскому ЦБК знал, что экологические проблемы — страшные. Многие люди умирают из-за них. 90 про-

центом детей, например!.. Слава Богу, есть те, кто остро понимает актуальность этих проблем. Я работал с Миняевым, руководителем областного экологического комитета, который был прежде самостоятельным. И сегодня все предприятия-загрязнители взяты под контроль. Ничто не строится, если не соответствует экологическим требованиям.

Котласскому ЦБК 40 лет. В 1999 году он впервые за свою историю дал чистую воду. К этому подходит и Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат. Здесь сказалась наша ежедневная, вроде бы незаметная работа. Но она недостаточно результативна. Некоторые областные экологические законы приняты. Нужны еще (например, по промышленным отходам). Однако они не прошли, потому что затрагивают интересы руководителей предприятий.

В области есть экологический фонд, в который предприятия делают большие отчисления. Приходится заниматься контролем за их использованием, чтобы они не уходили на другие дела. За семь лет, что я в Собрании, ни рубля «налево» не потрачено. В 1999 году на очистные сооружения и другие потребности экологического характера израсходовано из фонда около 150 миллионов рублей, а экономический эффект от этого — 250 миллионов. В 2000 году вложено не меньше 200 миллионов, эффект — 500.

Некоторым депутатам средства нашего фонда хочется консолидировать в общий областной бюджет. Я с этим не согласен. Уверен, что в таком случае на экологические проблемы денег пойдет меньше.

В области около 250 очистных сооружений. 90 процентов из них не соответствуют нормам, в том числе 40 процентов из них очистку воды вообще не производят. Я все

это выяснил на местах, непосредственно наблюдая работу сооружений. Страшно!.. И как же не блюсти деньги фонда! Тем более что теперь экологическую службу отнесли к Министерству природных ресурсов. Я из-за этого с премьер-министром Касьяновым схватился, когда он к нам приезжал.

Самостоятельность экологов надо восстановить. Хочу, чтобы Северо-Западная экологическая ассоциация, куда вхожу, подняла этот вопрос в Государственной Думе.

— Почему вас назвали Дон-Кихотом Коряжемским?

— Наверно, отчасти потому, что во время каждого своего депутатского отпуска езжу по районам области. В иные годы почти все районы объезжал. Все отпускные на это трачу. Жена говорит: «Дал бы хоть рубль из этих денег».

Надеваю резиновые сапоги, телогрейку; полотенце, бритву в карман — и вперед! Ночую в основном на частных квартирах, хорошие знакомые появились у меня везде.

В этих поездках занимаюсь не только экологическими проблемами. Мимо жизни не пройдешь. Встречаюсь с главами администраций, директорами леспромхозов, рядовыми работниками. Потом выступаю на сессиях областного Собрания, и никто меня за семь лет не упрекнул: это, мол, не так, вранье. Как говорится, экономической ситуацией владею. Тем более что для выяснения какой-либо проблемы собираю информацию из разных источников — областной администрации, налоговой инспекции, статистической службы, казначейства. Пытаюсь найти правду, потому что данные не сходятся...

Много говорят сейчас об экономическом росте. Не согласен. Начиная с третьего квартала 2000 года многие леспромхозы становятся убыточными.

— Вы собираете информацию, а потом, как говорится, режете в глаза правду-матку. Это вам боком не выходит?

— Выходит. В Красноборском районе посмотрелся как-то на жуткую жизнь — плохо стало, сознание потерял, в больницу там попал.

Например, такая ситуация. В семье трое детей, а отец, кочегар хлебозавода, получает 100 рублей... А некоторые люди вообще забыли, что такое деньги. Вот до чего доведено сельское хозяйство.

— Вы воевали с санкт-петербургской фирмой, отстаивая интересы работников Котласского ЦБК, — тоже ведь нервно?..

— Конечно. Домой мне звонили (не знаю, кто), разные угрозы я выслушивал, когда разбирался с приватизацией Котласского ЦБК. На шести сессиях выступал. И все-таки добился, чтобы федеральная Счетная палата проверила, как проведена приватизация, каким образом «Илим Палп» получил контрольный пакет акций. Палата нашла нарушения закона. Этот документ я принес в областную прокуратуру, теперь там разбираются.

«Илим Палп» увел из области огромные деньги. В 1999 году — сравнимые с областным бюджетом. Все это я опубликовал в прессе, меня никто не опроверг.

— Значит, вы ощущаете себя властью?

— Далеко не всегда. Но капля по капле камень точит. Депутатская работа не бесследна, что-то оставляет в других душах.

Мне приходилось заниматься и акциями строителей, и детскими пособиями. Порой подолгу, по году и больше. До суда доходил. Я ведь работаю не для того только, чтобы с трибуны выступить (напрасно меня популистом называют).

Бывало и так, что впустую что-то делал, поскольку «большие люди» в области не были заинтересованы в тех результатах, которых я добивался. Тем не менее отмахнуться от меня трудно. Я везде вхожу. Спорю, убеждаю, доказываю, что экономическое положение у нас «наверху» знают плохо. Руководитель областного департамента экономики Владимир Александрович Коломенцев лекции может читать грамотно, хорошо. Но жизнь — не студенческая аудитория. Надо бы сделать экономическую паспортизацию регионов, как в Вологодской области. Отличный там опыт. Соседи умело добиваются того, чтобы в каждом районе зарабатывали как можно больше денег. А почему мы так же не работаем?..

Моя задача — не устраивать скандалы, а как-то содействовать улучшению жизни земляков. Еще четыре года впереди — надеюсь, что-то получится.

Сергей ДОМОРОЩЕНОВ.
Фото Владимира Зыкина.